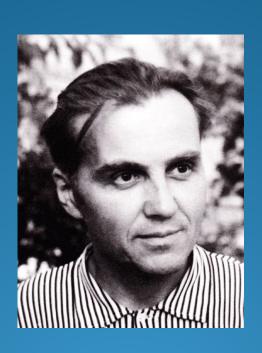
SUKHOMLYNSKY'S APPROACH TO THE INDIVIDUAL AND THE COLLECTIVE AS EXPRESSED IN THE NEWSPAPER ARTICLE "ПЕДАГОГ – КОЛЛЕКТИВ – ЛИЧНОСТЬ"

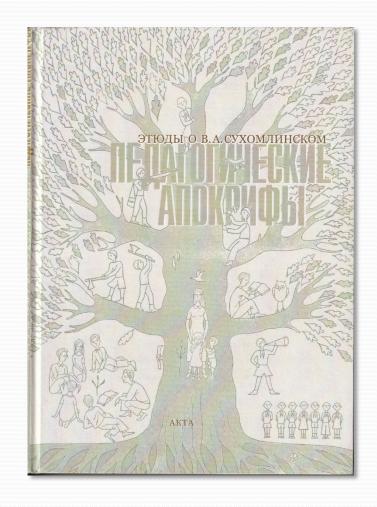

Presentation by Alan Cockerill

Research Affiliate, Monash University, Australia

The teacher, the collective and the individual

The focus of my short presentation today is the newspaper article "Педагог – коллектив – личность", which was published in Literaturnaia gazeta on 28 October 1970, less than two months after Sukhomlynsky passed away. It is a shortened version of an article that was initially submitted to the journal Sovetskaia pedagogika in 1967, and ultimately published in the journal Narodnoe obrazovanie in 1989. Both versions of the article were published in Professor Olha Sukhomlynska's Etiudy o Sukhomlinskom: Pedagogicheskie apokrify. I would like to take the opportunity to thank Professor Sukhomlynska for this remarkable book and all the work that went into it. My paper today is just a short footnote to that book.

Comparing two versions of the article

In the 1989 publication, the editors of Narodnoe obrazovanie suggested that the article published in *Literaturnaia gazeta* in 1970 was both 'abbreviated' and 'softened' ('появилась в сокращенном и весьма "смягченном" виде'.) Professor Sukhomlynska disagrees with this assessment and suggests that the publication in *Literaturnaia gazeta* was indeed abbreviated but was written just as forcefully as the original article, and she invites readers to compare the two articles for themselves.

H.O. 8, 1989

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ:

время, люди, идеи

идти вперед!

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

Почти год назад, в сентябрьском номере нашего журнала были опубликованы письма В. А. Сухомлинского бывшему заместителю главного редактора А. Бойму. В личном архиве А. Бой ма сохранилась статья В. А. Сухомлинского «Идти вперед!», которая уже после смерти автора, 28 октября 1970 г. появилась в сокращенном и весьма «смягченном» виде в «Литературной газете» под заглавием «Педагог — коллектив личность». История этой статьи очень характерна для времени, которое мы теперь называем застойным. В. А. Сухомлинский написал ее для «Советской педагогики», но она не была там принята. Автор так написал о причине этого: «...статья из «Советской педагогики» возвраще на... статья эта нигде не появится — сейчас не время для дискуссии по этой острой теме» (письмо от 24 июня 1967 г.)

Не время для дискуссии... Опитепель кончилась. На смену периоду, который вернул политике человечность — разрушил идолопоклонство, освободия узников из лагерей, а крествянство из крепостиной зависимости, — приходила енилостная пора застоя. Идолы стали возвращаться на свои места, информацию нак снова стали отпускать словно из-лод полы, и человек внозьоказался в роли «винтика», которого вхчески подавляла обретиван ночую силу командно-бюрократическая система. Всеобщее отнуждение стало приобретать удовищиме формы — отнуждение от труда, от власти, от коллектива, от политки.

Но лишь сейчас, на отдалении, все просматривается ясно и четко. Это теперь, умудренные опытом гласности и демократизации, мы называем вещи своими именами, анализируем долгэмь, которой так глубоко было охачено общество. А тогда, в конце 60-х годов, признаки социального заболевания тщительно скрывались. И надо было обладать острейшим граждинским чутьем, чтобы постленть безошибочный диагноз, уведеть, как общественная болезнь поражает цикольную жизнь.

В то время, когда порядочность была среди вщей остро дефицитных, а фальшивый эттумазм в высокой цене, учитель Сухомлинский сказау о самом больном, волнующем, тревожном. И сызал громко, не приспосабливаясь и не кривь душе,

После отказа в публикации ститыи В А. Сухомлинский в письме которое мік цитироваць сообщает, что продолжает работу над ней: Я те перь понял, что бороби против этигоно Мазареко требует сейчас прежде всего защити замою Макаренко, защиты духа Макаренко, а защита к том, чтобь отметать формализм, цитипивество... Вот я и думаю поработать над стать? еВ защиту живого Макаренко». Хочется «зызать, что быть подлинным макаренкооцем в наше дии — это зачит тводинным макаренкооцем пишь устаревшего, по это ни в коме схуче не означает изъвергать, менять общую целеустремленность коммунистического воститания».

Сегодня мы публикуем стаптью «Ноти оке ред!» в полном объеме, без каких-либо сокраще ний. Чего греха ташть,— мы до сих пор шогока видим в жизни пибо левую сторону, либо призум Но мы ведь уже убедились: одна тока здензу способность ходить по одной стороне, хот и создает устойчивую картину мира, но гасия движение и в конце концов приводит в застоя

Диалектический подход, способность переос мысливать привычные оценки, явления помогу нам идти вперед, к чему из далеких 60-х годо зовет нас В. А. Сухомлинский.

Я хочу вас убедить только в том, что вы должны быть смелыми, что вы должны дерзать.

A. C. MAKAPEHKO

Между педагогической теорией и живым повседневным опытом школы замечается разрыв, который я бы назвал единственным в своем роде. Этот разрыв можно назвать иллюстративностью: десятилетиями доказывается, что то или иное те

этой целью в школах ставятся эксперименты, в научно-исследовательских институтах исписываются горы бумаги, и на полки архивов ложатся диссертации.

Механическое, бездумное претворение теоретического положения в факт практического опыта — с единственной целью доказать истинность этого положе-

Comparing two versions of the article

I have compared the two articles, and I came away with the strong impression that Sukhomlynsky himself had edited the article he had written for Sovetskaia pedagogika to produce the shorter version that appeared in *Literaturnaia gazeta*. I have two reasons for suggesting this. The first it that the editors of Literaturnaia gazeta wrote in the preamble to the article that they had received it from the author shortly before his death. ('[статья] была прислана автором незадолго до смерти').

«Литературная газета», 28 октября 1970 г.

В.А. Сухомлинский

От редакции. 35 лет отдал он детям. И почти все эти годы, которые были, по собственным его словам, годами большого и ни с чем не сравнимого счастья, связаны с работой в одной сельской школе. Все, что здесь есть, создано его руками, вдохновлено его мыслью, его энергией. Оставить после себя такую школу — уже вполне достаточно для одной учительской жизни. Но сегодня можно говорить о школе Сухомлинского в ином понимании — как о системе взглядов этого педагога.

Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, Герой Социалистического Труда В.А.Сухомлинский оставил большое педагогическое наследие. Мы публикуем сегодня две статьи В.А.Сухомлинского. Одна из них — «Педагог — коллектив — личность» — была прислана автором в «ЛГ» незадолго до смерти, другая — взята нами из газеты «Літературна Україна», где она печаталась на украинском языке94.

Comparing two versions of the article

The second reason is that the editing of the article suggests a more personal approach than would have been taken by the editors of the newspaper. In particular, the following words about Makarenko appear in the newspaper article but did not appear in the article written for Sovetskaia pedagogika: 'Я искал в его книгах истины, в которых чрезвычайно нуждался.' (Му emphasis.) It does not seem likely that the editors of *Literaturnaia* gazeta would have added such a personal statement without Sukhomlynsky's involvement, and I think it likely that these words were written by Sukhomlynsky himself.

с залпов «Авроры», идет вот уже пятьдесят лет.

Я искал в его книгах истины, в которых чрезвычайно нуждался. Весь мой скромный педагогический опыт — результат этих исканий. И если вместе с истинами со временем в системе А.С.Макаренко мне открылись и какието положения, которые сегодня уже не кажутся столь безупречными, то такова, верно, диалектика педагогического труда.

Я еще раз с болью говорю о том, что бездумное стремление воплотить в жизнь буквально все высказывания А.С. Макаренко, стремление доказать, что все им сказанное правильно, а тот, кто не согласен, — еретик, приносит огромный вред прежде всего самой системе Макаренко, ибо снижает роль того безусловно ценного и непреходящего, что в ней есть.

Полобный полуол к учению выдающегося пелагога оказывает мел

The content of the article

Let us now turn to the content of the article, which in both its versions represents one of the clearest statements of a key element of Sukhomlynsky's educational philosophy, his belief in the priority of the individual over the collective. Consider the following three statements taken from the article:

- 'Сфера нашего труда живой человек, его душа.'
- 'Богатство общества складывается из многообразия составляющих его индивидов, потому высшая цель воспитания сам человек.'
- 'Я глубоко убежден, что цель коммунистического воспитания человек, а коллектив лишь средство в достижении этой цели.'

Sukhomlynsky wrote the article for *Sovetskaia pedagogika* at the invitation of its editor, F.F. Korolev, who asked him to respond to West German scholars who were comparing him to Makarenko, seeing in their juxtaposition a confrontation between two educational systems, Makarenko's 'totalitarian' system and Sukhomlynsky's 'Christianhumanistic' system.

The content of the article

Rather than rebuff this suggestion, Sukhomlynsky proceeded to denounce some of Makarenko's statements about the priority of the collective over the individual, using very strong language. The following is an example:

• Как это важно — научить маленьких детей по глазам, по движениям, по речи распознавать у окружающих людей горе и радость, огорчение и тревогу, беспокойство и смятение. Если не проводить этой работы, человек может вырасти бесчувственным чурбаном. Соберите тридцать таких чурбанов, и перед вами будет "коллектив", но какой? Это будет слепая, бездушная сила, готовая беспощадно растоптать человека. Такие "коллективы" есть, к сожалению, в школах. Тупое равнодушие, бессердечность, эмоциональная толстокожесть — это очень благодатная почва для лицемерия, демагогии. В таких "коллективах" есть видимость критики и самокритики, но все это лицемерие.

Sukhomlynsky's courage

Nearing the end of his life, Sukhomlynsky was not afraid to denounce evil, even though he paid dearly for it. Even during the final months of his life, he appears to have found the time to edit his article to a suitable length for a newspaper and forward it to *Literaturnaia gazeta*.

Although raised as an atheist, Sukhomlynsky appears to have been a man of deep spirituality. He was aware of the depths of the human soul and of a human being's capacity for moral refinement. His own life was an example of supreme self-sacrifice, a life of dedicated service.

It was also a life of great courage. Not satisfied with having developed a model school and educating generations of students, he challenged the educational establishment and communist ideologues, hoping to influence the future development of Soviet education. In this he was successful, with his works being published posthumously in huge print runs, and his writings influencing educators throughout the decades that have followed his death.

Sukhomlynsky's humanism

Sukhomlynsky's writings are imbued with the same spirit as those of writers like the humanist psychologist Erich Fromm. Like Fromm's writings, his writings suggest that it is ultimately love that is the solution to the human problem, not some form of organisation enforced from above. The pathway to a better society is through the education of each individual, in families, in schools and universities, in churches, synagogues and temples, through spiritual traditions, and through organisations that promote the ideas of human refinement, love, service and respect.

I would like to suggest that Sukhomlynsky's approach is not so much 'Christian-humanistic' (though the Ukrainian family traditions he embraces have been influenced by a Christian heritage), as 'Universal-humanistic', as his work should appeal equally to people from any spiritual tradition who share the values of caring for our natural environment, of non-violence, truthfulness, compassion and service.